

АННА ГАЛЕ

Девушка
ДЛЯ СТРАЖА
МЕЖДОМИРЬЯ

18+

Анна Гале
Девушка для стража
Междомирья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39141803

SelfPub; 2024

Аннотация

Яна мечтала о тихом семейном счастье, о единственном мужчине на всю жизнь. Однако жених оказался не совсем человеком. Сразу после свадьбы он отдал девушку стражу Междомирья, охраняющему мир людей от мира нелюдей. И что теперь делать Яне – искать способ, чтобы сбежать, или покорно привыкать к новой жизни и положению наложницы стража? А в Междомирье между тем становится беспокойно: кто-то ищет повод, чтобы устранить стража и занять его место...

Содержание

Глава 1. Накануне свадьбы	5
Глава 2. Невеста в подарок	12
Глава 3. Удар шампура	30
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Анна Гале

Девушка для стража

Междомирья

При оформлении обложки использовано изображение, имеющее лицензию ССО: <https://pixabay.com/ru/%D1%81%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%8C-%D1%81%D0%BC%D0%B5%D1%81%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C-%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BB%D0%B5%D1%81%D0%B0-1377547/>

Глава 1. Накануне свадьбы

– Янка, по-моему, ты слишком торопишься, – Нина поставила на стол опустевший бокал. По его высокой стенке медленно стекала тягучая капля медовухи. – Вы почти не знаете друг друга. Зачем тебе так срочно понадобилось замуж?

От неожиданности я чуть не поперхнулась и тоже оставила бокал, на дне которого ещё оставался золотистый – цвета Нинкиных волос – ароматный напиток. Красная свечка догорала, орошая восковыми слезами маленький изящный подсвечник. Худошавая шатенка со скрипкой бродила между столиками с отрешённым выражением лица. Прямые волосы девушки уныло свисали, прикрывая часть лица, словно скрипачка хотела спрятаться за ними от случайных слушателей. Из плавных движений смычка рождалась печальная мелодия – красивая, но совсем не подходящая к предсвадебному девичнику. Впрочем, девичником посиделки можно было назвать с большой натяжкой – за столиком провожали мою незамужнюю жизнь только я и Нина.

– Как – зачем? – я сморгнула, стараясь сфокусировать взгляд на подруге. Кажется, с медовухой мы перестарались. – Мы с Никитой любим друг друга, хотим быть вместе.

– Ну так и будьте, – пожалала плечами Нинка. – Свадьба-то тут причём? Янка, колись, ты что, беременна?

Она подалась вперёд и испытующе уставилась на меня. Я улыбнулась. Так и знала, что кто-нибудь об этом спросит.

– Ну, почему сразу беременна? Мы решили предохраняться до свадьбы.

Если точнее, то так решил Никита. Любимый оказался ещё старомоднее, чем я: он считает, что ребёнок должен быть зачат уже в браке.

Подруга вздохнула с явным облегчением и плеснула ещё медовухи в бокалы.

– Всё это странно выглядит, – с напором продолжила Нина, её глаза решительно сверкнули. – Я полтора месяца назад уезжала на море – ты вообще ни с кем не встречалась. Приезжаю – здрасьте пожалуйста, ты собралась замуж! Ян, серьёзно, все в шоке.

Я прикусила губу. Нинка так и не поняла, каких взглядов придерживается моя семья. Родители были бы в гораздо большем шоке, если бы мы с Никитой просто поселились вместе, как обычно и делают наши ровесники. С детства мне твердили, что встречаться с парнем нужно только серьёзно, для брака, и выходить замуж девственницей. Правда, последнее уже невозможно, но знать об этом маме с папой совсем не обязательно.

– Слушай, ты вообще-то свидетельница, – напомнила я. – Тебе меня отговаривать не положено. Тем более, что свадьба завтра.

– Не понимаю! – Нина эмоционально взмахнула рукой

и энергично выругалась. – Тебе девятнадцать лет, красивая девчонка, ни с кем пока толком не встречалась – и собираешься замуж вот так, спешно, за первого встречного! Откуда он вообще взялся, этот твой Никита?

– Не поверишь! – улыбнулась я. – Мы с ним в соцсети познакомились. Там в одной теме обсуждали, какими должны быть отношения. Никита прочёл мой коммент, написал мне в личку, предложил встретиться.

Тонкая бровь подруги выразительно приподнялась. Мне тут же вспомнилось, как я несколько раз ругала Нину за случайные знакомства. Что там я говорила? От таких связей можно получить массу неприятностей. Случайный знакомый может обокрасть, изнасиловать, заразить какой-нибудь гадостью, даже убить...

Только почему-то все эти умные и совершенно правильные мысли вылетели из моей головы, как только я впервые увидела Никиту.

– Честно говоря, я сомневалась, идти или нет – призналась я. – Хорошо, что пошла. С Никитой я очень легко себя чувствую, с самого начала. Мы весь вечер говорили о разных вещах и поняли, что у нас много общих тем, мы одинаково смотрим на вещи. И что мы друг другу нравимся. А через две недели он сделал мне предложение. У нас всё серьёзно, мы хотим детей...

Нина страдальчески закатила глаза.

– Через две недели?! Бред какой-то! Давай посмотрим на

всё это трезво. Где вы будете жить? Кто вас будет обеспечивать? Не очень хорошо получится, если вы сядете родителям на шею.

– Нин, уймись, – отмахнулась я. – Никита работает в охранном бизнесе, хорошо зарабатывает, у него двухэтажный дом...

Я надкусила пирожное – пришлось сделать паузу.

– Угу, – скептически улыбнулась подруга. – В двадцать три года обычный охранник заработал на двухэтажный дом! Яночка, солнышко, так не бывает! Ты вообще видела этот дом? Он существует?

– Я там не была, это в области, но Никита показывал фотки. Там только-только доделали ремонт. Завтра после ресторана мы туда поедем.

Подруга скептически качнула головой.

– Я тебе могу нафоткать хоть сотню домов, но это не значит, что они – мои. Слушай, – Нина наклонилась ко мне через стол и понизила голос. – Ты хоть спала с ним?

Я кивнула. Сразу вспомнились крепкие и вместе с тем нежные объятия любимого, поцелуи, от которых кружится голова, сладкое безумие, когда мы набрасывались друг на друга. В гостиничном номере, на лавочке в тёмном парке, в кустах неподалёку от дома, в машине Никиты...

– Понравилось? – не унималась Нина.

– Очень, – счастливо улыбнулась я.

– Как-то подозрительно, – процедила подруга. – И зара-

батывает много, и дом есть, и жениться хочет, и в постели хорош... Не верю я в принцев.

– Ты детективов перечиталась, – хмыкнула я.

Взгляд Нины остановился на чём-то за моей спиной, в серых глазах подруги появился хорошо знакомый мне охотничий блеск. Словно повинувшись её настроению, музыка в кафе изменилась. Девушка со скрипкой принялась выводить новую мелодию – томную, страстную, с эффектными переходами-сползаниями от напряжённых высоких нот к бархатным низким.

– Ты глянь, какой красавчик, – протянула Нина. – Спорим, я с ним познакомлюсь.

Я оглянулась. Губы сами растянулись в радостной улыбке.

– Даже спорить не буду, вы по-любому сейчас познакомитесь. Это Никита.

Любимый подходил к нам – высокий, мускулистый, темноволосый, с шальным взглядом. В руке он сжимал два букета – по три полураспустившиеся розовые розы на длинных ножках.

– Очень симпатичный, – в голосе Нины явственно прозвучала досада.

Что ж, подруга часто оказывается умнее меня, но иногда всё же бывает неправа. Напридумала о моём женихе неизвестно что, пусть теперь увидит, насколько ошиблась.

– Привет, – Никита улыбнулся.

Его взгляд остановился на моих губах и я почувствова-

ла знакомый жар желания. Но взгляд любимого тут же изменился, стал просто приветливым, когда парень посмотрел на Нину. Я с удовольствием представила их друг другу, и Никита вручил нам по букету.

– Что ты тут делаешь? – спросила я.

– Подумал, что после девичника вас стоит развезти по домам. Могу посидеть за другим столиком, чтобы вам не мешать.

И в этом весь Никита – надёжный, заботливый, всё понимающий. Я нежно улыбнулась ему. Любимый мягко сжал мою руку в своей – сильной, властной, и при этом мягкой, осторожной.

– Ты не помешаешь, – сказала Нина. – Я хочу получше узнать жениха лучшей подруги. Яна рассказывала, что вы завтра уедете к тебе.

– Да, ремонт в доме закончили, – Никита обнял меня, и я снова ощутила прилив желания, как всегда от прикосновения любимого. – Я только оттуда, всё уже убрано. Дом ждёт хозяйку.

Никита коснулся губами моих губ.

– А как твои родители относятся к свадьбе? – в голосе Нины зазвучали вкрадчивые интонации. – Они только завтра познакомятся с Яной? Прямо на свадьбе?

– Они за нас рады, но приехать не могут, – с сожалением ответил Никита. – Сегодня звонили, сказали, что дед плохо себя чувствует. Человек старый, больной, бросать его нельзя.

Так что с моей стороны никого на свадьбе не будет.

– А друзья? – Нина улыбалась, но я видела, что она насто-
рожилась.

Мой любимый обезоруживающе улыбнулся в ответ.

– Я недавно сюда переехал, все друзья далеко. Так что зна-
комиться с Яночкой они будут уже после свадьбы. Яна пока-
зывала платье? Как тебе? – поинтересовался Никита, поти-
хоньку поглаживая мою талию.

– Красивое, – кивнула подруга.

Она пристально смотрела на моего жениха. Наверное, так
эксперты разглядывают картину, когда надо определить –
подлинное это произведение искусства или умелая подделка.

– Ей очень идёт, – с удовольствием заметил любимый.

Нинка сморгнула.

– Ты видел Яну в свадебном платье?

– Разумеется. Мы вместе его покупали, – невозмутимо
сказал Никита. – Мы не верим в приметы.

– Конечно, не верите! – фыркнула Нина. – Кто ещё стал
бы расписываться тринадцатого числа в тринадцать часов?

– Вполне нормальное число, – рассмеялся мой люби-
мый. – Оно никак не помешает нам быть счастливыми.

Глава 2. Невеста в подарок

И я была счастлива. На свадьбе я как в тумане слушала серьёзную тетеньку в ЗАГСе и не могла отвести взгляд от любимого. Больше всего мне хотелось по-быстрому поставить подпись там, где скажут, и сбежать с Никитой в какую-нибудь глушь, где не ловят телефоны, нет интернета и никто не будет мешать нам заниматься друг другом.

В ресторане мы много танцевали и целовались. Я весь день предвкушала нашу брачную ночь. Голова шла кругом от одного взгляда Никиты, мы снова и снова впивались друг в друга поцелуями, не дожидаясь крика: "Горько!"

А потом Никита повёз меня в свой – теперь уже наш – дом. Любимый держал руль одной рукой, а другой поглаживал мои ноги, поднимаясь от колен всё выше. Я ощупывала тонкое колечко на безымянном пальце. Ощущение было непривычным, но приятным. В салоне тихо звучали романтические баллады, я покачивала головой в такт и была счастлива, как никогда в жизни.

– Долго ещё ехать? – спросила я, когда город остался далеко позади.

– Нет, сейчас срежу дорогу через лесок – и сразу окажемся на месте, – пообещал любимый. – Есть тут одна тропа, её только местные знают. А что, не терпится? – дразнище рас-

смеялся он. – Ничего, Яночка, скоро всё будет.

Машина медленно покатила между деревьями. Яркий свет фар прорезал тьму. Здесь, в тихом лесу, он казался чужим, неуместным. Наверное, тут приятно погулять погожим днём. В приоткрытое окно ворвался запах влажной от росы травы, каких-то цветов, липы... Интересно, далеко от леса деревня, где мы проведём медовый месяц?

Мои родители были довольны, что мы собираемся так тихо и спокойно начать семейную жизнь. Через неделю они приедут посмотреть, как мы устроились. А через десять дней – вступительные экзамены. Мама немного волнуется, как я совмещу замужество с учёбой, но, думаю, всё будет хорошо.

Была только одна ложка горчицы в банке варенья: меня сильно и неприятно удивила Нинка. Вчера мы отвезли её домой, и всё, вроде, было хорошо. А потом подруга как с цепи сорвалась. Нина звонила мне ночью и чуть ли не требовала, чтобы я отменила свадьбу, потому что Никита не внушает ей доверия. Твердила, что дома наверняка не существует, что жених совсем не прост, и я могу скоро пожалеть, что так поспешила с замужеством.

Я улыбнулась. Не знаю, чем Нинке так не понравился мой муж, но я уверена – скоро они подружатся. На свадьбе, во всяком случае, они общались вполне по-приятельски.

Машина вздрогнула и резко остановилась перед огромной поляной размером с наш школьный стадион. Мотор невнятно чихнул, его ровное, усыпляющее фырчание замолкло. Фа-

ры внедорожника освещали несколько кривоватых деревьев, хаотично торчащих из земли в разных сторонах поляны. Наверное, днём тут приятно посидеть в тени. Через открытые окна было слышно, как в темноте мерно плещется вода.

– Мотор заглох, – с досадой произнёс любимый. – Сейчас посмотрю, что там.

Он вышел и открыл капот. Я выскочила следом. Воздух здесь был такой свежий и чистый, что от него кружилась голова. Живёшь в городе, живёшь, дышишь "запахами цивилизации" – не всегда приятным чужим парфюмом, табачным дымом, бензином, выхлопами автомобилей... И даже не замечаешь этого, пока не вдохнешь глоток действительного чистого воздуха. Ради одного этого стоило тут остановиться. Мне хотелось дышать полной грудью, ароматы трав, цветов, хвои, липы, мяты смешивались в изысканный букет. Было непривычно тихо, лишь деревья шуршали листьями, словно перешёптывались, и плескалась вода. Наверное, здесь рядом есть родник.

Любимый с мрачным видом разглядывал какие-то трубки в капоте.

– Что случилось? – спросила я.

– Придётся тут задержаться, – хмуро проговорил Никита. – И, возможно, надолго.

– Брачная ночь в лесу? – улыбнулась я. – Очень романтично!

– Да, романтики здесь – хоть отбавляй, – криво усмехнул-

ся он.

– Как в сказке, – я вслушалась в тишину. – Ветра нет, а листья на деревьях шуршат, и вода плещется. Там родник?

– Нет, маленький пруд. Нравится тебе такая сказка?

– Очень, – улыбнулась я. – Наверное, днём тут красиво.

Никита притянул меня к себе и посмотрел мне в глаза. От его взгляда мне стало не по себе. В карих глазах моего мужа не было ни привычной нежности, ни игривого намёка. Любимый смотрел на меня властно, пристально, словно хотел загипнотизировать.

– Извини, Яна, но для начала я тебя обездвижу, – неторопливо проговорил он. – Ты пока не сможешь ни шевелиться, ни говорить. Так будет лучше.

Сначала мне показалось, что Никита неудачно шутит. Я хотела обнять его в ответ, но с нарастающим ужасом поняла, что действительно не чувствую своё тело. Язык не слушался, руки и ноги как будто парализовало. Я превратилась в статую – живую, думающую, всё чувствующую, но неподвижную. На мою руку сел комар, но я не могла согнать его. Никита не отрывал взгляда от моего лица. Он отступил на пару шагов и крикнул:

– Я выполнил твоё условие, страж!

Словно из ниоткуда за спиной парня в свете фар возник седой старик с длинным носом и густой бородой до пояса. Несмотря на жару, он был в наглухо застёгнутом плаще и галошах. Дед подошёл ближе и встал рядом с Никитой. Не

по-стариковски блестящие, тёмные глаза уставилась на меня откровенно оценивающе.

– Ну как? – в голосе Никиты послышались гордые нотки.

– Подойдёт, – дед придирчиво оглядел мою фигуру. – Только почему в таком виде? Ты со свадьбы её притащил, что ли?

Происходило что-то непонятное и опасное. "И почему я не послушала Нинку? – промелькнуло в голове. – Я не знаю, чего сейчас ждать от Никиты. Получается, что я совсем не знаю его!" Больше всего мне хотелось опрометью бежать с поляны, но тело всё так же отказывалось служить.

– Ага, со своей! Даже от брачной ночи ради тебя отказался, – усмехнулся Никита.

Он снял с безымянного пальца новенькое обручальное кольцо и небрежно подбросил на ладони. Я не могла отвести взгляда от блестящего золотого ободка, который ещё несколько минут назад казался мне нерушимым символом семейного счастья. Никита поймал кольцо и сунул в карман пиджака.

– От брачной, может, и отказался, – скептически произнёс старик. – Только никогда не поверю, чтобы инкуб совсем девушку не тронул.

– Не без того. Девочка, кстати, очень хороша, – Никита сально улыбнулся.

– Вижу, – без улыбки ответил старик.

– Так что, опробовать будешь?

Меня замутило. Я сошла с ума! Или мне снится кошмар. Всего этого просто не может быть. Скоро я проснусь и окажется, что свадьбы ещё не было.

– Ну, не при тебе же, – нахмурился дед.

– Дело твоё. Хочешь, заставлю девочку раздеться? Посмотришь, так сказать, товар лицом. Вернее, не только лицом. Яна, потяни-ка лиф платья вниз, а другой рукой задержи юбочку до пояса.

Я с ужасом поняла, что спина сгибается, одна моя рука тянет лиф платья вниз, медленно обнажая грудь, а другая начинает поднимать юбку. Я пыталась сопротивляться, но не могла ничего сделать.

– Не дури, Ник, – произнёс дед, однако его взгляд с откровенным интересом прошёлся по моему телу.

Я ощутила, как по щекам катятся тёплые слёзы.

– Молодец, – продолжал Никита. – Дождалась брачной ночи, Яночка? Скоро познакомишься со своим хозяином. А сейчас снимай-ка это платье, страж должен посмотреть, какую наложницу я ему нашёл.

Крики и мольбы застревали в горле, я не могла издать ни звука. Руки подчинялись каждому слову этого мерзавца.

– Брось платье на траву... Подними руки, покрутись, чтобы хозяин видел тебя со всех сторон... Теперь снимай всё остальное...

– Хватит, – вмешался старик, и моя рука, уже потянувшаяся к нижнему белью, безвольно повисла.

– Ну, что – угодил? – рассмеялся Никита. – Хороша игрушка?

– Не ожидал, что настолько хороша, – произнёс старик.

– Как наградишь? – глаза Никиты алчно сверкнули.

– Как договаривались, – после небольшой паузы произнёс старик. – Ты можешь жить в мире людей, пока от тебя не будет проблем. Но если сорвёшься – тут же вернёшься в Междомирье.

– Ну, так делай девочку своей, и я поехал! – Никита заметно оживился.

По телу прошла дрожь. Он действительно отдаёт меня этому деду?! Старик шагнул ко мне. Не по-стариковски крепкая рука сжала мою ладонь. Тёмные глаза пристально уставились в моё лицо.

– Нарекаю тебя частью Междомирья. Да не будет здесь для тебя тайн, да увидишь ты это место и всех его обитателей такими, каковы они на деле. Да подчинишься ты стражу Междомирья.

Голова закружилась, перед глазами встала плотная пелена, тёмная, как глаза этого человека. Мне очень хотелось потерять сознание. А потом проснуться и понять, что это всего лишь кошмарный сон. Но пелена рассеялась, а я так и не проснулась.

Теперь вместо старика мою руку сжимал крепкий молодой мужчина, лет тридцати, не больше. Черноволосый, с небольшой бородкой, в лёгких джинсах и футболке. Он спо-

койно улыбнулся мне.

– Добро пожаловать на мою землю.

Вместо старческого дребезжащего голоса я услышала звучный баритон. Черноволосый осторожно снял кольцо с моего безымянного пальца. Его рука ненадолго задержала мою ладонь. В тёмных глазах сверкнул огонёк желания.

Мне хотелось кричать, звать на помощь, но говорить я тоже не могла. Мужчина подошёл к Никите и протянул ему кольцо, к которому я так и не успела привыкнуть.

– Придержи её ещё немного, – произнёс тот, кого Никита называл стражем.

– Разумеется. Точно не хочешь опробовать? Могу поставить девочку в любую удобную позу. Представь – никакого сопротивления, она будет делать всё, что ты пожелаешь.

– Это лишнее, – голос мужчины прозвучал твёрдо.

Черноволосый захлопнул капот машины и без заметных усилий подтолкнул её. Автомобиль откатился назад почти на метр.

Мой взгляд затравленно метался по поляне. Всё здесь изменилось. Вместо деда появился этот молодой брюнет, в самом центре поляны из ниоткуда возник бревенчатый домик. Воздух наполнился невнятным перешёптыванием, хотя кроме нас троих никого вокруг не было видно.

– Садись, там точно заведётся. Дальше не моя земля, – произнёс страж.

Никита ошупью открыл дверь машины, боком сел на во-

дательское место.

– Извини, Яна, ничего личного, – крикнул он и, наконец, отвёл от меня взгляд.

Я пошатнулась – державшая меня сила исчезла. Колени подкосились, и я плюхнулась на бок. Локоть смял какие-то мелкие белые цветочки, проехался по мягкой траве и упёрся в дорожную ткань. Рядом белело в темноте моё свадебное платье. Я дрожащими руками схватила его и прикрылась запыхавшимся кружевом. Из горла вырвались рыдания.

Ровно зафырчал мотор.

– Подожди, Ник! Вещи для неё какие-то есть? – спросил в стороне черноволосый.

Я опомнилась. Переживать буду потом. Надо сейчас же бежать отсюда, пока могу двигаться. Бежать куда угодно, лишь бы подальше от кошмарной поляны.

Но вскочить я не успела: взгляд Никиты действовал и на расстоянии. Ну почему я сразу не отвернулась? Теперь было уже поздно. Меня снова сковала невидимая сила.

– Чёрт, совсем забыл! В багажнике синяя сумка, – сказал Никита. – Доставай. Я пока ещё придержу девочку, на всякий случай. Вообще-то она тихая, но тут может стать строптивой.

Мне оставалось только с ужасом смотреть, как черноволосый извлекает из багажника мои вещи.

Я всё ещё не могла поверить, что этот кошмар происходит на самом деле. Что вместо первой брачной ночи муж прита-

шил меня в лес, загипнотизировал и отдал странному типу. Мы же не в средневековье, в конце концов! Что происходит? Это какая-то секта?

– Хорошо развлечься, страж! – сказал Никита.

Он отвернулся, машина тронулась с места.

– Чтоб тебе разбиться в лепёшку! – крикнула я вслед, задыхаясь от рыданий.

Черноволосый неспешно подходил ко мне с сумкой в руке. Я резко вскочила. Моё тело больше ничто не сковывало. Бежать, надо бежать отсюда прочь. Я отвернулась и ринулась по поляне к лесу. Каблуки свадебных туфель пытались завязнуть в рыхлой земле, а у меня не было времени скинуть красивую, но неудобную обувь. Обернуться я боялась, звуков погони за спиной не было слышно. Я уже подбежала к деревьям, когда из-за них вышел черноволосый. Я влетела прямо в его объятия.

– Всё, – властно сказал он, слегка сжимая мои обнажённые плечи. – Пойдём назад. Бегать от меня бессмысленно. Я слишком быстро перемещаюсь с места на место.

Меня трясло. Я что-то кричала, вырывалась, черноволосый какое-то время спокойно смотрел на меня и продолжал удерживать за плечи. Затем он резким движением поднял меня на руки и понёс к домику. На ступеньках крыльца валялась моя сумка.

Нет! Это Никита должен был сегодня внести меня в дом на руках. Я ругалась, звала на помощь, молила о пощаде.

Черноволосый как будто не слышал.

Дверь домика была приоткрыта. Мужчина перешагнул через сумку. Что-то скрипнуло, дверь захлопнулась, и мы оказались в темноте.

– Не надо, пожалуйста! – я безуспешно пыталась вывернуться из крепких рук. – Нет!

Черноволосый остановился. Щелчок выключателя показался мне оглушительным. В домике вспыхнул свет. Похоже, хозяин нажал на выключатель лбом. Из крохотного коридорчика черноволосый двинулся в единственную просторную комнату домика.

Здесь пахло деревом, было тепло и уютно. У стены пристроилась русская печка как на картинках в книгах сказок. Я ощутила от неё приятное тепло. Деревянный пол и бревенчатые стены оказались лакированными.

Мой взгляд заметался по комнате. Прямоугольный стол, пара стульев, широкая кровать, большой резной гардероб, с потолка свисает на проводе электрическая лампочка. Странно, я не помню, чтобы в лесу были хоть какие-то провода. Откуда здесь электричество? Хотя это – последний вопрос из тех, что сейчас меня занимают.

– Притихла? Ну и хорошо, – черноволосый осторожно опустил меня на кровать и сел рядом.

Я почувствовала, что тону в чём-то невероятно мягком. На кровати лежала перина – мягче и воздушнее, чем у бабушки в деревне. Мужчина склонился надо мной. Я ин-

стинктивно дёрнулась в сторону, выставила руку вперёд. Черноволосый кисло усмехнулся.

– Вряд ли это помогло бы. Успокойся, пока что я тебя не трону. Сначала поговорим.

– Не знаю, кто вы, но вы с Никитой оба сумасшедшие! – выпалила я. – Меня будут искать. Все видели, как я уезжала с ним...

– Разумеется, тебя стали бы искать, – согласился мужчина. – Но нам этого не нужно. Ник скажет, что вы поссорились, и ты уехала неизвестно куда. Если в это не поверят – а Ник будет очень убедителен, – он подбросит твои документы и вещи на какой-нибудь катер или моторную лодку. Угнать её и перевернуть посреди реки для него не проблема. Тебя признают погибшей, тело не найдут.

Мне стало страшно – так, как никогда в жизни. Куда втянул меня Никита? Слышала, что девушек иногда крадут и продают в подпольные бордели. Только я – самая обычная, симпатичная, но не красавица. Какой смысл меня похищать, да ещё с такими сложностями?

– Зачем я вам? – вырвался вопрос. – Устраивать свадьбу, везти меня сюда, инсценировать мою смерть...

– Ну, свадьбу-то я его не просил устраивать, – поморщился мужчина. – Ник вообще любитель эффектных сцен. Признаюсь, не ожидал, что он привезёт сюда девушку в свадебном платье. Хотя не могу сказать, что мне это не понравилось. То, что я возьму чужую невесту, возбуждает ещё силь-

нее. Ну-ну, не сверкай глазами, – он тихо рассмеялся. – Не так уж всё и плохо. Так вот, на самом деле я хотел, чтобы Ник просто привёз мне подходящую наложницу. Молоденькую, хорошо воспитанную, не слишком опытную, тихоню, но достаточно страстную. Описал примерно внешность – среднего роста, длинные светлые волосы, ясные глаза, худощавая, с грудью, чтобы в ладони помещалась, с широкими бёдрами и упругими ягодицами, – неторопливо перечислял он. – С чистой и нежной кожей. Ну, и чтобы во время постельных утех издавала приятные звуки.

Я потёрла горло, болевшее от рыданий. В ушах что-то шумело, словно я приложила к ним большие морские ракушки.

– То есть, он просто проверял меня в постели, чтобы всё было, как вам надо?

– Он бы в любом случае затащил тебя в постель, – пожал плечами мужчина. – Таких не удержишь. Кстати, из интереса, какой я у тебя буду по счёту?

– Второй, – я отвела взгляд.

– Тогда действительно досадно, – протянул черноволосый. – Я был бы очень не прочь стать первым. Давай-ка для начала расскажу немного, кто я и что это за место. Ты заметила, что всё вокруг стало выглядеть... м-м... несколько иначе?

Я кивнула. Пальцы по-прежнему крепко сжимали кружево свадебного платья.

– Так вот, все чужие видят обычную поляну и чудаковато-

го безобидного старика. На самом деле эта поляна – особое место. Таких по вашему миру всего семь, и к каждой при- ставлен страж. Называется это место – Междомирье. Здесь проходит граница между мирами людей и... нелюдей. Моя задача – не допустить, чтобы кто-то выбрался отсюда к обыч- ным людям. По крайней мере, кто-то опасный. Редко, раз в несколько лет, это пытаются сделать – то стая оборотней хо- чет сбежать, то древние маги, то бессмертный алхимик рвёт- ся осчастливить человечество своим философским камнем – а это тоже не порядок. Люди не должны жить вечно, это не принесёт им счастья. В последний раз я остановил Ника. Он – молодой инкуб, и считается средне опасным в мире людей. Ник предложил мне сделку – он находит для меня налож- ницу, а я отпускаю его пожить в вашем мире. Разумеется, с условием, что Ник не совершит там никакого зла.

– А д-до этого без наложницы обходились? – мой голос задрожал.

– Почему же? – улыбнулся мужчина. – Конечно, бывали у меня девушки. Иногда с суккубами договаривался, иногда с поляны отлучался, со стоворчивыми сельскими девчонка- ми поразвлекся. Но и то, и другое для стража – не порядок. Потом одну из девчонок сюда затащил. Её тогда и не иска- ли особо, слишком весёлую жизнь вела, могла податься куда угодно. Несколько лет мы тут прожили, а дальше она с кол- дуном из мира нелюдей любовь закрутила. Ну, что с ними было делать? Отпустил я её к тому колдуну...

– Прямо Купидон, – едко прокомментировала я

– Хамишь, а у самой поджилки трясутся, – хмыкнул мужчина. – Через пару месяцев Ник на побеге попался. Мне без женщины трудно, я в себя впитываю понемногу от тех, кто в другом мире живёт, от нелюдей. В том числе, и от инкубов. Но они-то там у себя с суккубами и стговорчивыми сластолюбивыми ведьмами развлекаются, и прекрасно себя чувствуют. А мне тяжело, злой хожу, это для стража плохо. Мне постоянная наложница нужна, чтобы поляну не покидать и с теми, от кого ход в ваш мир охраняю, в такие вот отношения не вступать, – он похлопал ладонью по перине. – Так что сейчас мир нелюдей вздохнул с облегчением – страж пойдёт.

Мое сердце бешено колотилось. Ну почему, почему именно я попала в этот кошмарный мир к похотливому стражу всякой нечисти?! Я никогда не искала приключений и внимания парней, хотела, чтобы в моей жизни был один мужчина – муж, и трое детей, может – четверо...

– Отпустите меня, – выдохнула я. – Я никому ничего не расскажу, клянусь! Да мне и не поверит никто.

– Думаешь, Ник тебя сюда привёз, чтобы я просто с тобой поговорил? – страж Междомирья поморщился. – Яна, ты плохо слушаешь. Мне нужна наложница, причём постоянная.

Я сглотнула. Деться отсюда некуда, лежу почти голая в его постели, и сделает со мной страж что угодно. Словно в ответ на мои мысли мужчина легко разжал мои пальцы и отбросил

в сторону свадебное платье.

– Пожалуйста, не надо! – я выставила вперёд подрагивающие руки.

– Что и когда надо, решаю я, – голос стража зазвучал твёрдо. – Не вижу смысла откладывать.

Он ловко и довольно осторожно снял с моей головы фату. Несколько шпилек и невидимок упали на пол с еле слышным стуком.

– За что?! – вырвалось у меня. – За что вы так со мной?

– Просто Ник привёз именно тебя, – пожал плечами мужчина. – Он тебя предал, как я понимаю. И тут вопрос не "За что?", а "Почему?" Ему очень хотелось в ваш мир. Почти всем нелюдям хочется. Ник и купил себе волю – заплатил тобой.

Я сглотнула ком в горле. Страж неторопливо провёл рукой по моей щеке.

– Закрой глаза, – мягко сказал он. – Я помогу тебе расслабиться и захотеть этого.

Всё оказалось не так уж и страшно. Я ожидала грубости, но его прикосновения и поцелуи были неожиданно нежными. Страж не спешил, и постепенно я действительно успокаивалась в его руках – насколько это было возможно. В голове вертелась "бородатая" шуточка: "Если изнасилование неизбежно – расслабься и получай удовольствие".

Как это ни ужасно, но я расслабилась и удовольствие получила. Да ещё какое удовольствие! Мужчина словно уга-

дывал каждое моё желание. Когда всё закончилось, пришло осознание: только что я стонала в голос и извивалась от наслаждения в руках первого встречного. Хуже того – в руках человека, которому подарили меня для постельных развлечений. Страж поглаживал меня по щеке, другая его рука лежала на моей груди.

– Поспи, ты устала, – неожиданно мягко произнёс мужчина. – Поговорим утром.

– Я всё равно не усну, – я приподнялась на локте и насто-роженно посмотрела на "хозяина".

Меня затрясло крупной дрожью, зубы тихо постукивали.

– Конечно, уснёшь, – он улыбнулся и провёл рукой по моим волосам. – И прямо сейчас.

Мои глаза закрылись. Уносясь в бездонную спасительную тьму, я слышала его шёпот:

– Спи... Тебе нужно поспать.

– Мне нужно умереть, – пробормотала я. Кажется, вслух.

– Глупышка. Со стражем вполне можно общаться, – вступил другой голос. – Он хороший любовник, заметила? Это перешло ему от инкубов. Характер, правда, подпортился: с людьми-то страж не общается, в основном, с инкубами, суккубами, ведьмами, злыми духами... Поневоле одичаешь.

– Кто вы? – прошептала я.

– Мы ещё познакомимся. Спи...

– Спи, – повторил рядом страж.

И я окончательно провалилась в сон без сновидений.

Там было тихо, спокойно – наверное, как младенцу в материнской утробе. Все тревоги, страхи, потрясения унеслись прочь, осталась лишь безмолвная темнота, загадочная и невозмутимая, как хозяин этого дома.

Глава 3. Удар шампура

Проснулась я резко, словно от толчка в бок. В домике царила полутьма, но от приоткрытой входной двери к кровати пролегла золотистая дорожка света. Комнату наполнял свежий воздух, здесь витали ароматы трав и полевых цветов. В постели было тепло и мягко: пока я спала, страж укрыл меня приятным на ощупь пушистым пледом.

Я настороженно огляделась. Хозяина Междомирья в комнате нет – уже хорошо. Мне даётся время более-менее спокойно оглядеться и подумать, что делать дальше.

Я села на кровати. Роскошного белого платья, фаты и белых лаковых туфель нигде не было видно. Не скажу, чтобы меня это расстроило, надевать всё это у меня не было ни малейшего желания. Наверное, никогда в жизни мне больше не захочется даже смотреть в сторону свадебных платьев. Я попыталась вспомнить, куда делись туфли, но не смогла. Похоже, ночью их снял с меня страж вместе с нижним бельём.

Ну, и в чём мне отсюда выйти? Я приподнялась и почувствовала к стражу Междомирья почти благодарность: возле гардероба стояла та сумка с вещами, что я накануне свадьбы собирала для медового месяца.

Я поспешно искала там нижнее бельё поскромнее. Надо же было набрать кокетливых кружевных вещиц! Хотела при-

влекательнее выглядеть для подонка Никиты, а теперь мне предстоит красоваться в завлекающих шмотках перед стражем. Я со вздохом надела комплект чёрного белья – отороченного кружевом, но хотя бы не прозрачного.

С одеждой дело обстояло ещё хуже. Никита помогал мне собирать сумку и убедил не брать джинсы и шорты. В итоге с собой у меня оказались короткие сарафанчики и юбки, маечки с глубоким вырезом, которые легко спускаются с плеч, и длинный сарафан – при свете становится прозрачным. Я ругнулась так, как не выражалась никогда, и надела яркий сарафанчик. Короткий, но хотя бы не просвечивает.

Надо поскорее выяснить, что это за место и как отсюда можно выбраться. Признаю, ночью со стражем мне было очень хорошо, даже лучше, чем с Никитой, но оставаться тут я не собираюсь. При одном воспоминании о том, что делал со мной ночью хозяин Междомирья, кровь прилила к щекам. Насколько же я испорченная, если мне в такой ситуации было хорошо. Только его наложницей я не буду, не средневековье на дворе! Надо выбираться отсюда во что бы то ни стало. Главное – выждать, не сразу убежать сломя голову, а разведать для начала, что здесь и как. Кто знает, какие сюрпризы могут таить этот странный мир и его страж?

Я с облегчением нашла в сумке балетки. Хоть это Никита дал оставить.

Выходить не хотелось, при мысли о встрече со стражем меня начинала пробирать мелкая дрожь. Я стиснула зубы. С

хозяином Междомирья по-любому придётся как-то общаться. Не стоит откладывать эту встречу. Чем дольше ждёшь чего-то неприятного – тем больше разрастается страх перед ним. Я вздохнула поглубже и вышла из домика.

На поляне никого не было видно. Я перевела дыхание и внимательно огляделась. Вполне спокойное на вид место, почти ничего особенного я не заметила. Была только одна странность: ветки деревьев покачивались без ветра и шуршали листьями, словно постоянно переговаривались.

На другом конце поляны, у самых деревьев, яркие солнечные лучи рождали блики на тёмной воде почти идеально круглого пруда. Я двинулась к нему. Пруд оказался совсем небольшой, всего метра четыре в ширину. Вода вблизи оказалась почти черной, и дна совсем не было видно. Я присела на корточки, мои ладони коснулись воды. Как ни странно, она была тёплой, как воздух летнего утра, а ведь пруд наверняка образуют холодные подземные родники. Впрочем, в этом мире много странного – один взгляд Никиты чего стоил! Приятно тёплая вода в пруду – это хотя бы безобидная странность.

Меня передёрнуло при воспоминании о том, как инкуб сделал из меня послушную марионетку и заставил раздеться перед стражем. Поневоле я ощутила к черноволосому что-то вроде симпатии: страшно было подумать, что для меня дальше устроил бы Никита, если бы страж не остановил его.

Я умыла лицо, смывая ночные слёзы. За деревьями непо-

далёку от поляны мелькнула фигура хозяина Междомирья. Я отвела взгляд. Искупаться бы, смыть с себя унижение и страх, а потом и позорное наслаждение этой ночи, но купальника у меня нет. И развлекать стража утренним стриптизом я не стану.

Я сняла балетки и шагнула в воду. Зайду по колено – уже будет легче.

Пруд оказался неожиданно глубоким. Второй шажок – и вода подобралась к бёдрам. Я только сарафанчик успела приподнять, чтобы не намок.

– Эт-то что у нас за гости? – спросил незнакомый густой бас.

Голос шёл прямо из-под воды. В двух шагах от меня вынырнула голова. На меня смотрел длинноволосый мужчина, на вид – ровесник стража, но с белыми, как мел, волосами, носом, напоминающим грушу, и откровенно любопытными маленькими водянистыми глазками.

От неожиданности я завизжала и отшатнулась. Нога заскользила по дну. Упасть я не успела: сзади меня крепко схватили за талию и рывком вытащили на берег.

– Зачем пугал? – сухогато спросил страж. Его рука осталась на моей талии, и это немного успокаивало. – Яна здесь уже своя.

– Слышал, – пробасил мужик. – Полночи спать не давали. Не только мы, все на границе миров слышали, как страж изголодался, – ехидно добавил он. – Пугать я твою наложницу

не собирался, думал, она про меня знает...

– Познакомиться что ли, вылез? – хмыкнул страж. – Его можешь не бояться, – "хозяин" обернулся ко мне. – Это водяной.

– Кто? – ошалело переспросила я.

– Водяной. Живёт на дне с Водяницей. Он любопытен, выглядывает часто, а его супругу годами не видно. Ты в воду, надеюсь, не топиться полезла?

Страж заглянул мне в глаза. Взгляд у него был внимательный, испытующий.

– Искупаться хотела, – я неприязненно покосилась на пруд.

Хороша бы была, если бы разделась!

– Это завсегда пожалуйста, – радушно пробасил водяной. – Мешать не будем. Она – хороший выбор, страж, – он усмехнулся и скрылся под водой.

У меня тряслись колени. Водяной перепугал меня не меньше вчерашнего обездвиживания.

– Пойдём завтракать, – предложил страж, обнимая меня чуть крепче. – Ты напрасно так испугалась, водяной совершенно безвреден.

Мы прошли за дом. Там обнаружился мангал, выложенный из неровных крупных камней. В стороне от него на траве стояло здоровенное блюдо, наполненное печёными грибами. Рядом лежали шампура – длинные, с тонкими заострёнными кончиками, напоминающие шпаги.

– Садись, угощайся, – страж кивнул на блюдо. – Завтрак скромный, но сытный.

Грибы оказались вкуснейшими, но мне кусок в горло не лез. Сколько времени пройдёт, пока всем станет ясно, что я исчезла? Пока меня начнут искать? Дать бы знать хоть как-нибудь, что я жива. Но мобильник остался в машине предателя Ника, а пытаться уйти отсюда пока бессмысленно. Я понятия не имею, как выбираться из леса. Страж поймает меня в два счёта.

Мой взгляд несколько раз невольно останавливался на шампуре, лежавшем совсем рядом. Стоит только протянуть руку – и дотронешься. Я дождалась, когда страж отвернулся, и быстро коснулась пальцем кончика шампура. На подушечке пальца медленно выступила капля крови. Рядом со мной лежало оружие – такое, каким и убить можно. Я порезалась от простого прикосновения. А если ткнуть с размаху в человека...

Я поёжилась и отвела взгляд от шампура. По спине побежали мурашки: я встретилась глазами со стражем. Он смотрел на меня внимательно, чуть прищурившись.

– Да, это очень острая вещь, – медленно произнёс мужчина. – Возьми его.

Я машинально сжала в ладони нагретый солнцем металл. Как долго наблюдал за мной "хозяин"? Что он успел увидеть?

– А теперь ударь меня, – страж подбадривающе улыбнулся. – Давай, не бойся.

Моя рука задрожала. Легко думать о том, как можно проткнуть человека остриём, но действительно воткнуть шампур в стража... Я не могла этого сделать. Мужчина тихо рассмеялся.

– А ты действительно тихоня!

Его пальцы крепко обхватили мою руку и резко направили удар шампура. Прямо в сердце. Я невольно зажмурилась.

– Открывай глаза, – весело произнёс страж.

Он сидел напротив меня и насмешливо улыбался. Шампур проткнул его тело насквозь и вышел в районе лопаток, но я не видела ни капли крови. Страж отправил в рот очередной гриб и с аппетитом принялся его жевать. Меня замутило, я с трудом сглотнула ком в горле. Мужчина снова обхватил мою руку, машинально сжимающую шампур, вытащил его наружу и аккуратно положил на траву.

– Это как? – с трудом выговорила я.

– Меня не могут убить в Междомирье. Как бы тебе объяснить... – он пощёлкал пальцами. – Я и любое оружие существуем здесь как бы в разных плоскостях. Оно проходит через меня, как сквозь тень, не причиняя вреда. Меня нельзя зарезать, задушить, пристрелить. Кстати, отравить тоже не получится. Допускаю, что тебе рано или поздно пришла бы в голову мысль об убийстве. Я показал это, чтобы ты не тратила время на обдумывание глупостей.

– Я и не собиралась. Так где же смерть Кашеева? – кисло поинтересовалась я. – В утке? Или в зайце?

– Шутить начала – это хорошо. Не представляешь, насколько ты права, Яна. Стражей раньше действительно называли Кашеями. И сказки слагали, не зная всей правды. Насчёт иглы в яйце – это ерунда, конечно. Наверняка сказочный Кашей просто ошибся в выборе наложницы. Пришлось ему разыграть свою смерть, чтобы отдать какому-нибудь влюблённому Ивану его Василису и мирно спровадить обоих со своих земель. На самом деле, убить стража Междомирья может только тот, кто желает и способен его сменить. Да и то есть в этом деле свои тонкости: земля Междомирья может вступиться или любовь победит смерть или ещё что-нибудь в этом роде.

– Значит, вы убили предыдущего стража и стали Кашеём? – нахмурилась я.

– Нет, – серьёзно ответил он. – Я – сын предыдущего стража. Он сразу готовил меня к жизни в Междомирье. Когда родители устали жить, они ушли с этой земли, чтобы закончить свои дни, старея, как обычные люди. Обычно стражи сменяют друг друга именно так.

Я прищурилась.

– То есть вам от меня нужен ребёнок? Чтобы мог вас сменить?

– Называй меня на ты, а то очень уж странно это "вы" звучит в нашей ситуации, – хмыкнул страж. – Нет, так далеко мои планы пока не идут. Насчёт беременности можешь не волноваться: от стража нельзя забеременеть без определённого ритуала.

ного ритуала.

– Это хорошо, – прошипела я. – Потому что я скорее умру, чем рожу тебе наследника! Кстати, как тебя называть? Кашеюшка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.